

Полярности и столкновения культур Polarity and collision of crops

Артамонов Н.Г.
Artamonov, NG

Полярность культур России и Европы

The Polarity of the Cultures of Russia and Europe

УДК 316.733

Аннотация

Артамонов Н.Г.
соискатель ученой степени кандидат
экономических наук. Адрес: 109652, Москва,
Луговой проезд, д. 4, корп. 3, кв. 218. E-mail: 6883@
mail.ru

Аннотация

Объект. Исторические, социальные, культурные,
нравственные, духовные процессы в русской и
европейской культуре.

Предмет исследования. Полярность обычаев
и законов. Нормативные комплексы и система
ценностей традиционных обществ и гражданского
общества. Диаметральность менталитета и
психологии индивида (общества) в традиционных
обществах и в гражданском обществе.

Методология анализа. Проблема
истолкования законов и обычаев
(однозначность/многозначность, устойчивость/
трансформативность). Проблема архитипичности
и типичности в культуре. Диаметральность
культуры обычая и культуры закона.

Культура обычаев: нет порядка введения;
коллизия обязательной/ рекомендательной
силы; отсутствие канонической формы. Связь
обычаев не логична, а симфонична, допускает
множество перестроек в последовательности,
не определена по внутренней форме и
содержанию. Структура обычаев: не статична,
а динамична; трансформативна – изменчива;
многовариантна по смыслам и значениям; не
имеет однозначного нормативного истолкования.
Каждый обычай отражен во многих иных обычаях
– т.е. один обычай не устраним из контекста
других. Обычай: разнотолкуем и разнозначен;
разномасштабен (может минимизироваться или
гиперболизироваться); не локализуем; имеет
неограниченные способы исполнения. Обычай
дает простор для раскрытия свободы внутреннего
мира человека, но сковывает развитие социально-
экономических и политико-правовых технологий.

Культура законов: имеет четкую
формализованную внутреннюю и внешнюю
структуру. Замкнут на соседние законы. Имеет

Artamonov NG.

degree candidates PhD in Economics
Address: Apt. 218, Cor. 3, h. 4, Lugovoi Ave. 109652,
Moscow.

E-mail: 6883@mail.ru

Abstract

Object. Historical, social, cultural, moral and
spiritual processes in the Russian and European
culture.

The subject of the study. The polarity of the
customs and laws. Regulatory systems and values of
traditional societies and civil society. Diametrically
mentality and psychology of the individual (company)
in traditional societies and in civil society.

The methodology of analysis. The problem of
interpretation of the laws and customs (uniqueness /
ambiguity, stability / Transformative). The problem is
the archetypical and the typical culture. Diametrically
cultural custom and culture of the law.

Culture practices: there is no order of administration;
collision obligatory / recommendatory powers; lack
of canonical form. Communication practices are not
logical, and symphonic, allows many rearrangements
in the sequence to be determined by the internal
form and content. The structure of the customs: not
static, but dynamic; Transformative - changeable;
multivariant with meaning and significance; It has
no clear normative interpretation. Each practice is
reflected in many other customs - ie One custom
is not eliminated from kontekstva others. Custom:
raznotolkuem and raznoznachen; raznomashtaben
(can minimize or exaggerate); not localize; It has
unlimited ways of execution. The custom of giving
room for the disclosure of the inner world of human
freedom, but constrains the development of socio-
economic and politico-legal technologies.

Culture laws: has a clear formalized internal and
external structure. Closed on neighboring laws.
It has a strict identification of both internal and by
other laws. All interpretations are limited, each word
is defined regulatory formula. Constructive, and how
to use a combination of pre-set. It has fixation limits
and conditions and the extent of application steps.
Systemically oriented detail formalized legislation.

строгую идентификацию как внутреннюю, так и со стороны других законов. Все толкования ограничены, каждое слово определено нормативной формулой. Конструктивен, способ применения и сочетания заранее задан. Имеет фиксацию границ и условий и степени, меры применения. Системно ориентирован в детально формализованном законодательстве. Способ и порядок использования процедурно определен. Закон определен по месту и времени действия, по кругу лиц и обстоятельств. Имеет четкий порядок введения и отмены.

Культура Европы. Духовное ядро – католицизм и протестантизм. Религия - межгосударственный институт. Монашество: монастыри, удаленные от мирской жизни. Культура – срединного типа – рационалистическая. Стимулируется: социальный прогресс индивидуализм, корпоративная психология. Романизация европейских культур; приоритетное развитие средних областей культуры; сосредоточенность на «деталях». Культурный тип человека: «прометеевский». Идеальный тип власти: президент; парламент; муниципалитеты. Центр - лишь символ регионов. Принцип разделение властей.

Культура России. Духовное ядро – православие. Религия - державный институт. Монашество: ордена активно действующие в социальной жизни. Культура – высшего типа – трансцендентальная. Стимулируется: духовное развитие соборность, общинная психология. Ренессанс византийско-русской культуры; отставание в средних областях культуры; сосредоточенность на абсолютном. Культурный тип человека: «мессианский», «иоаннический». Идеальный тип власти: монарх; соборы; вече, земства. Регионы – усиление и продолжение центра. Принцип единства власти.

Европа: регуляция времени. Сосредоточенность в будущем; настоящее посвящено будущему. Служебное время. Регламентация: поминутно. Регламент поведения задан протоколом и фирменным стилем, стандартом, обычаем. Редкие и краткие вкрапления полу личного общекультурного поведения. Компонировка служебного времени: плотная компоновка деловых событий. Равномерное размещение деловых потоков. Структуризация событий, атрибуция результатов этих событий, стандартизация процедур, традиционализация всех элементов деловых событий. Отношение к чужому времени: лимит корректности: от 1-2 мин. до 5-10 мин. общения. Цель всегда конкретизируется. Отношение к личному времени: предварено заранее планом. Среди разнообразных планов многие традиционализированы. Смены планов редки. Личное время редко жертвуется работе или случаю.

Россия: регуляция времени. Сосредоточенность в настоящем, сокрушение о прошлом, за которое расплачивается нынешними трудностями. Служебное время. Регламентация: от суток до недели-двух. Регламент поведения расформализован, вольный стиль с имитациями деловитости и полу стандартами протокола (начало и конец коммуникации).

The method and procedure of using defined procedurally. The law defined the place and time of action, the circle of persons and circumstances. There is a clear procedure for the imposition and lifting.

Culture Europe. The spiritual core - Catholicism and Protestantism. Religion - international institutions. Monasticism: monasteries, far from worldly life. Culture - middle type - rationalist. Stimulates: social progress individualism, corporate psychology. Romanization of European cultures; the priority development areas of culture medium; focus on «details». Cultural type of person, «Promethean.» The ideal type of power: the president; Parliament; municipalities. Center - a symbol of the region. The principle of separation of powers.

Culture of Russia. The spiritual core - Orthodoxy. Religion - the sovereign institution. Monasticism: Order active in social life. Culture - the highest type - transcendental. Stimulates: the spiritual development of collegiality, community psychology. Renaissance Byzantine-Russian culture; backlog in the fields of culture medium; focus on the absolute. Cultural type of person, «messianic», «ioannichesky.» The ideal type of power: the monarch; Cathedrals; Chamber zemstvos. Regions - strengthening and continuation of the center. The principle of unity of power.

Europe: regulation time. The focus in the future; Currently on the future. Working hours. Regulation: the minute. Rules of Conduct set the protocol and corporate style, standard, custom. The rare and brief personal blotches floor general cultural behavior. Layout service time: dense arrangement of business events. Even distribution of business flows. Structuring event, attribution of results of these events, the standardization of procedures traditionalization all elements of business events. Relationship to other people's time: the limit of correctness: 1-2 min. 5-10 min. communication. The goal always is specified. Attitude to personal time: preceded by advance plan. Among the various plans of many traditsionalizirovany. Cut rare. Private rarely sacrificed work or event.

Russia: regulation time. The focus in the present crushing of the past, which is paying for the current difficulties. Working hours. Regulation: from days to a week or two. Rules of Conduct rasformalizovan freestyle with imitations of efficiency and semi protocol standards (the beginning and end of the communication). Layout service time: sparse layout and extremes: either afterburner pace of events, or a slow pace. Spontaneity event dominates planning. Ragged pace pulse mode. No clear strukturizatsy, random

Компоновка служебного времени: разреженная компоновка и крайности: либо форсажный темп осуществления события, либо замедленный темп. Стихийность события доминирует над планированием. Рваный темп, импульсный режим. Нет четких структуризаций, произвольный ход событий очень слабая атрибуция результатов. Нестандартность процедур. дистрофия элементов процедуры. Отношение к чужому времени: лимит корректности: от 10-15 мин. до 1,5-2 часов общения. Цель расплывчата и не всегда есть. Отношение к личному времени: планы редки, скорее намерения, рождающиеся в канун. Намерения не детализированы, легко меняются. Личное время часто заменяется домашней работой, часто жертвуется случаю. Сосредоточенность в прошлом или в будущем (глобальные периоды).

Цель. Аналитический обзор по проблемам культурно-цивилизационных полярностей Европы и России. Анализ фундаментальных проблем различий в менталитете, психологии, культурных традициях, нормативно-ценностных системах.

Ключевые слова: культурно-исторический тип; цивилизация; культура; типология культур; традиционное общество; гражданское общество; культура обычая; культура закона; менталитет; общественная психология; организационная культура; рационалистическая культура; трансцендентальная культура.

course of events is very weak attribution results. Non-standard procedures. dystrophy elements of procedure. Relationship to other people's time: the limit of correctness: from 10-15 minutes. 1,5 - 2 hours communication. The goal is vague and do not always have. Attitude to personal time: plans are rare, more intent on the eve of being born. Intentions are not detailed, easy to change. Personal time is often replaced by homework, often sacrifice the occasion. The focus in the past or in the future (global periods).

Purpose. Analytical review of the problems of cultural and civilizational polarities of Europe and Russia. An analysis of the fundamental problems of the differences in mentality, psychology, cultural, legal and value systems.

Keywords: cultural-historical type; civilization; culture; typology of cultures; Traditional society; civil society; custom culture; Culture Law; mentality; social psychology; organizational culture; rationalistic culture; transcendental culture.

«Никакая философия истории, славяно-фильская или западническая, не разгадала еще, почему самый безгосударственный народ создал такую огромную и могущественную государственность, почему самый анархический народ так покорен бюрократии, почему свободный духом народ как будто бы не хочет свободной жизни?»
Н.А. Бердяев

1. Полярность обычаев и законов

Русская культура, как и все традиционные культуры строится на праве и нормах «обычая», а Европейская культура – это культура гражданского общества, она строится на праве и нормах закона. Между обычаем и законом множество фундаментальных различий. Они касаются менталитета и психологии индивида (общества) [Бахтин, 1987, 1].

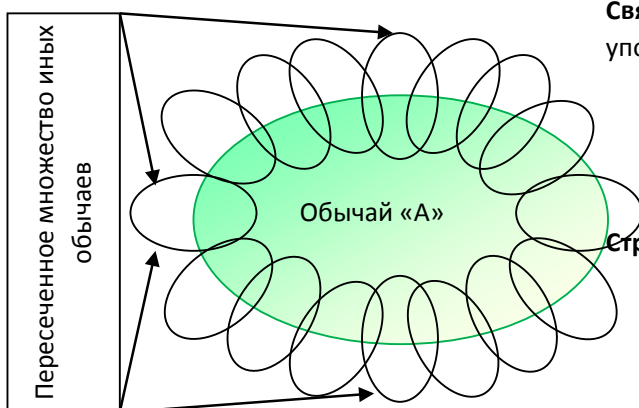
Нормативные комплексы и система ценностей традиционных обществ диаметрально противоположны нормативным комплексам и системе ценностей гражданского общества. Даже если взять одноименную ценность в традиционном и гражданском обществе – это будут лишь номинативно одинаковые слова, но совершенно разные понятия, наполненные расходящимися смыслами и значениями.

У норм и ценностей двух типов общества разная логика и разная семантика. Они по-разному воспринимаются индивидами и обществом построенном на традиции и на парадигме гражданского социума, по-разному ими руководствуются, по-разному применяют, по-разному осмысляют [Дугин, 1996, 2].

Обычай нельзя однозначным способом истолковать. Каждый воспринимает его индивидуально. В разных городах и селах обычай модифицируется. К нему творчески подходят и трансформируют сообразно ситуации момента, людям и обстоятельствам [Забылин, 1992, 3]. Несколько обычаев можно объединить в один комплекс, а можно и развести обычаи, перестроив весь комплекс. Нередко это имеет характер ситуативной импровизации. Всего этого невозможно сделать с законом. Он обязательно должен быть однозначным, иметь единственное толкование. Понятия, включенные в закон должны быть строго интерпретированы и привязаны к точным нормам и очерченным ситуациям.

Обычай. Имеет произвольное множество разнообразных форм структурирования.

- Замкнут сам на себя.
- Произвольно ориентирован в пространстве других обычаев.
- Структура обычаев произвольна, принципиально не замкнута, открыта к расширениям и сжатиям (изменение, творческое преобразование внутреннего содержания любого обычая).
- Обычай не имеет порядка своего введения, не имеет обязательной силы соблюдения, не имеет единой канонической формы в обществе (сколько городов и сел, столько и канонов).

Связь обычаев не имеет видимой упорядоченности – она:

- не логична, а симфонична;
- допускает множество перестроек в последовательности и внутренней форме и содержании

Структура обычаев:

- не статична, а динамична;
- трансформативна, изменчива;
- многовариантна по смыслам и значениям,
- не имеет однозначного нормативного истолкования.

Рис. 1. Калейдоскопическая связь обычаев с многозначностью смыслов каждого.

- Обычай архитипичен и симфоничен – «все отражено во всем».
- Каждый обычай отражен во многих иных обычаях.
- Не идентифицируем с чем-то одним или с чем-то другим, он не определен и самоизменчив;

- Разнотолкуем и разнозначен: Сочетается с другими обычаями любым неисчислимым образом.
- Разномасштабен: может минимизироваться или гиперболизироваться.
- Не локализуем, не ограничен в способах исполнения. Нет ни введения, ни отмены.

Ориентация национального характера и менталитета на психологизм, на высшие ценности души. Если русского человека убеждать рационализмами, то он останется пассивным в деле, но если убеждения направлены на глубинные чувства, то тогда может возникать мощный и консолидированный подъем душевной и социальной активности. Логика, экономизмы, юрндизмы, практицизм – остаются поверхностными мотиваторами. Эмоции – лишь временно стимулируют. Истинный путь к русскому человеку – через большие и глубокие чувства, отражающие не эгоцентричные установки, а абсолютные ценности.

Обычай дает простор для раскрытия свободы внутреннего мира человека, но сковывает развитие социально-экономических и политико-правовых технологий.

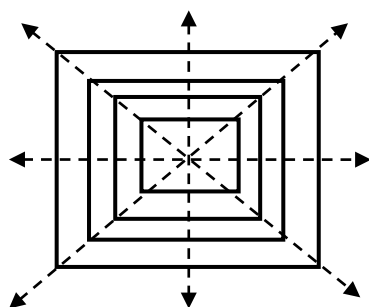
Любой закон, принимаемый в России, формально называется законом, но, по существу, является обычаем. В конце XIX века, по заданию императора Николая II правительственная комиссия составила сравнительный отчет по различию правовых систем России и Европы. Все законодательство Российской империи было названо «Обычным правом».

Относительно любого закона, принятого законодателем, исполнительная власть на всех уровнях составляет подзаконные акты, которых может быть не одна сотня. Они меняют толкования, правоприменительную практику, условия, обстоятельство. Законы тонут в подзаконных актах. На самом деле, ничего подобного с законами не должно происходить, а если происходит, то законы переходят в разряд обычаев.

Закон. Имеет четкую формализованную внутреннюю и внешнюю структуру.

- Замкнут на соседние законы. Имеет строгую идентификацию как внутреннюю, так и со стороны других законов. Все толкования ограничены, каждое слово определено нормативной формулой. Конструктивен, способ применения и сочетания заранее задан.
- Имеет фиксацию границ и условий и степени, меры применения.
- Системно ориентирован в детально формализованном законодательстве.
- Способ и порядок использования процедурно определен.
- Закон определен по месту и времени действия, по кругу лиц и обстоятельств. Имеет четкий порядок введения и отмены.

Структурная связь законов

Законы имеют:

- матрешечную структуру;
- цепочную последовательность;
- взаимную согласованность;
- количественную и качественную параметричность;
- критерии, нормы, оценки, санкции;
- нормативное толкование;
- фиксированную практику применения.

Рис. 2. Системная связь законов с однозначностью смыслов каждого.

ЗАКОН:

- Не архитипичен, а типичен, имеет определенный тип, отражает именно то, что формулирует. Закон имеет нормативное официальное толкование.
- Закон не отражает в себе иных законов, но опирается на линейную связь цепочного типа.
- Ориентация европейской ментальности носит глубокие основания в реалиях социума, а не духа.
- Экономика, право, прагматика – практически весь пантеон обожествленных ценностей. Эти доводы – высшие и окончательные для европейцев, американцев.
- Рационализм неизмеримо значимей для убеждения, нежели чувства. Европа никогда не прибегает к доводам, построенным на чувствах.
- Логика + эмоциональные отдушины + закон + прибыль = стандарт поведения.
- Решительный поворот к эголитарности и индивидуалистичности. Закон произведен от корпоративной психологии
- Закон дает простор для развития социально-экономических и политико-правовых технологий, но сковывает внутренний мир человека.

2. Полярность Русской и Европейской культуры

Рассмотрим проблему в более широком охвате – на уровне сопоставления культур.

Диаметральность обычая и закона - не первопричина. Первопричиной является сам культурный тип. Все общества мира были и остаются традиционными. В мировой истории возник только один единственный прецедент – Римская империя. Совокупность обычаев традиционного общества – несколько десятков, сотен. Обычаем становилось то, что в традиционном обществе мыслилось как воля богов. В Римской империи был создан комплекс из нескольких десятков тысяч законов. Объем законов тысячекратно вырос. Запомнить их никто не мог и требовался новый социаль-

ный институт – была создана армия юристов. В Риме слились в одну все языческие религии империи. Далее, они приняли огосударственный характер. Суть этого: Цезарь – имеет статус бога. Все государственные служащие – уменьшенный, но тоже сакральный статус. Сакральными стали все функции государства, все должности, все государственные учреждения. Римское общество стало самосакральным и все что исходило из его функционирования должно было пониматься в сакрализованном, неизменном – божественном свете. Системы ценностей, нормы традиционного общества получили диаметрально иную смысловую направленность.

Таблица 1

Различия культур, духовных традиций, мировоззрений

ЕВРОПА		РОССИЯ	
4 тыс. лет язычества, не смотря на христианизацию. Вначале язычество подлинное, затем в социализованной форме.	ЯЗЫЧЕСТВО	Столетие язычества. Далее – «бытовая вера». Конфликт с христианством - крайности характера и менталитета.	
КАТОЛИЦИЗМ 2 тыс. лет	ИНСТИТУТ РЕЛИГИИ	ПРАВОСЛАВИЕ 1 тыс. лет	
МЕЖГОСУДАРСТВЕННЫЙ ИНСТИТУТ ОРДЕНА активно действующие в социальной жизни		ДЕРЖАВНЫЙ ИНСТИТУТ МОНАСТЫРИ удаленные от мирской жизни	
ПРОЗЕЛИТИЗМ, КРЕСТОВЫЕ ПОХОДЫ, ЭКСПАНСИЯ. Социально-политическая, юридико-экономическая активность. ИНКВИЗИЦИЯ; ИНДУЛЬГЕНЦИИ	ТИП КУЛЬТУРЫ: СРЕДНИЙ РАЦИОНАЛЬНЫЙ ВЫСШИЙ ТРАНСЦЕНДЕНТНЫЙ		МЕССИАНС ОБОРОНА, МИРНОЕ Внеполитично симфония с властью нестяжание, смирение ИСПОВЕДНИЧЕСТВО ПОКАЯНИЕ
Стимулируется: СОЦИАЛЬНЫЙ ПРОГРЕСС ИНДИВИДУАЛИЗМ, КОРПОРАТИВНАЯ ПСИХОЛОГИЯ			Стимулируется: ДУХОВНОЕ РАЗВИТИЕ СОБОРНОСТЬ ОБЩИННАЯ ПСИХОЛОГИЯ
РОМАНИЗАЦИЯ ЕВРОПЕЙСКИХ КУЛЬТУР; ПРИОРИТЕТНОЕ РАЗВИТИЕ СРЕДНИХ ОБЛАСТЕЙ КУЛЬТУРЫ; СОСРЕДОТОЧЕННОСТЬ НА «ДЕТАЛЯХ»	ТИП ЧЕЛОВЕКА		РЕНЕССАНС ВИЗАНТИЙСКО-РУССКАЯ КУЛЬТУРЫ; ОТСТАВАННОСТЬ СРЕДНИХ ОБЛАСТЯХ КУЛЬТУРЫ; СОСРЕДОТОЧЕННОСТЬ
Культурный тип человека: ПРОМЕТЕВСКИЙ			Культурный тип человека: КОСМИЧЕСКИЙ
ПРЕЗИДЕНТ; ПАРЛАМЕНТ; МУНИЦИПАЛИТЕТЫ; ЦЕНТР - ЛИШЬ СИМВОЛ РЕГИОНОВ:	ИДЕАЛЫ УСТРОЙСТВА ОБЩЕСТВА		МОНАХИ СОБОРЫ ВЕЧЕ, ЗЕМСКИЕ РЕГИОНЫ – УСИЛЕНИЕ
ОСЛАБЛЕНИЕ НАЦИОНАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВА И СОЗДАНИЕ: ЕДИНОГО МИРОВОГО НАДНАЦИОНАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВА			УСИЛЕНИЕ НАЦИОНАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВА ВОССОЗДАНИЕ: ДЕРЖАВНОГО ГОСУДАРСТВА
ПРИМЕЧАНИЯ: 1. Средние области культуры: прикладные знания, технологии, управление, право; 2. Понятие "Держава" не равно понятию "страна", оно			

НАУКА И СОЦИАЛЬНОЕ КАЧЕСТВО

Таблица 2

МЕНТАЛИТЕТ РУССКОГО НАРОДА

МЕНТАЛИТЕТ	ПОЛИТИЧЕСКОЕ МЫШЛЕНИЕ	КУЛЬТУРА
ПРАВОСЛАВИЕ, САМОДЕРЖАВИЕ, НАРОДНОСТЬ.	МОНАРХИЗМ. ХАРИЗМАТИЧНОСТЬ. ОБЩИНА. СОБОРНОСТЬ. МЕССИАНСТВО. ТЯГОТЕНИЕ РЕГИОНОВ К ЦЕНТРУ.	ЦЕНТРАЛИЗАЦИЯ КУЛЬТУРЫ НА ВНУТРЕННЕМ МИРЕ ЧЕЛОВЕКА.
ПСИХОЛОГИЯ ОБЩЕСТВА	ЭКОНОМИКА НЕРАЗВИТЫЕ ОТНОШЕНИЯ СОБСТВЕННОСТИ. Хозяйственные, и не экономические ОТНОШЕНИЯ. ПРАВО РОССИЙСКОЕ «ОБЫЧНОЕ ПРАВО» - АНТИПОД ГРАЖДАНСКОМУ ПРАВУ ЗАКОНОВ. ЗАКОН БОЖИЙ. ЗАТЕМ – ОБЫЧАЙ. И НА ЕГО ОСНОВЕ	ТИП КУЛЬТУРЫ – ТРАНСЦЕНДЕНТАЛЬНЫЙ. ИЗОЛЯЦИЯ И ОТ ЗАПАДА, И ОТ ВОСТОКА. ИСТОРИЗМ. САМОДОСТАТОЧНОСТЬ.

У РОССИЯН диапазон "ДОБРА-ЗЛА" РАССШИРЕН В ОБЕ СТОРОНЫ, В СРАВНЕНИИ С ЕВРОПОЙ.

РОССИЯ: Ионический человек - эсхатологичность, подавление земного, созидание внутреннего человека, слабый интерес к социальному развитию, экономике, праву. ЗАПАД: Прометеевский человек - героика социального прогресса, рая земного, совершенствование внешнего человека.

ХАРАКТЕР РУССКОГО НАРОДА

Духовная интуиция, проницательность креативность, рефлексивность. Смирение, Доброта, Жалостливость, Жертвенность, Скрамность, Мужество, Долготерпеливость. Милосердие, Прямодушие, Неотмирность, Странничество, Странноприимство,	Психологизм. Гибкость. Миролубие Недоверие прогрессистам. Неделание «впрок» - по доверию Промыслу. Царь – носитель воли Божией. Служение властям - духовное послушание. Теократия Отвержение инакомыслия. Высший тип культурных ориентаций, равнодушие к «срединным» областям культуры. Сдержанность материальных потребностей. Глубокое опосредование деловых отношений межличностными. Послушность закону неба, царя, обычаем предков, воле "Общины". Парадокс: послушание закону и стремление к обходу законов. Межличностные договоры подобны законам, но, как и законы, не вполне обязательны.

совестного. Чувства человека сразу меняют ориентиры. Любовь, вера, надежда, и все остальные чувства перестраиваются. Европа и Россия. Мир один – христианский, но изменение веры привело к тому, что все высшие чувства европейцев и русских существенно изменили свои ракурсы. Упрощенно говоря: русский живет сердцем и из него изводит разум, а европеец живет рассудочной головой и сдавленным сердцем (юридизмами, экономизмами, формализмами, стандартами бесчисленных правил официального поведения). Даже интенсивность чувств, их дозволенный размах – различаются на порядок.

Антропологические теории культуры¹ стали основным направлением в культурологии и психологии, социологии. Традиционные и современные культуры осмысливаются в этих теориях как психологическая проблема – возникающая из проблемы религиозной. Типы обществ различаются по типам культур и социокультурный тип человека выводится, в свою очередь, из типа общества [Карсавин, 1987, 4].

Языческая составляющая как причина внутренних противоречий в русском менталитете и характере. Предположение о существовании не одного Бога, а хотя бы двух, неизбежно влечет то, что один Бог представляется добрым, а другой злым. Одна из наиболее драматических проблем бытия человеческого – постижение природы и источника зла в мире, в самом человеке. Большая часть нашего существования пронизана скорбями, бедами, болезнями, несчастиями. Коварство и жестокость, ложь и измены, предательства и ярость, исходящие от людей, мучительно требуют своего постижения. Поэтому, несомненно, при языческом уклонении сознания в сторону многобожия и предположение о бытии хотя бы двух богов одного из них наделяет атрибутами всей суммы человеческой боли и в сознании рождается злой бог. Но без надежды и упования человеку невозможно жить, без стремления к любви, правде, истине, без стремления к благу – немислимо нести несправедливости и жестокость текущей жизни. Следовательно, другой бог наделяется этими атрибутами добра. Стоит человеку допустить существование двух богов, как при равенстве их статуса происходит оправдание зла и искривление добра [Шантепи, 1992, 5]. Измышленные боги должны находиться в некоторых взаимоотношениях и, следовательно, мириться с приписанными им «природами» – т.е. добрый бог, тогда должен лукавить в своем добре, ограничивать его, уступая сплошь и рядом действию бесспорного зла. Таким добро быть не может, тогда оно оказывается утонченной формой зла. Кроме прочего, сознание, нравственный строй личности, психическая цельность личности двоебожника расщепляются и вступают в безысходные противоречия. Это духовная шизофрения.

1 А. Кребер и К. Клакхон, К. Уисслер, Э. Тейлор, Дж. Фрезер, В. Дильтей, Л. Фробениус, М. Лацарус, Х. Штейнталь, В. Вундт, Г. Лебон, Г. Тард, У. Джеймс, Дж. Болдуин, Дж. Г. Мид, Г. Юнг, Л. Уайт, Э. Фромм, А. Маслоу, Л.С. Выготский, Л. Гумилев и др.

При двоебожии происходит антропологический перенос всех хитростей, злокозненностей, лицемерия, коварства, всей страстной природы с человека на псевдобогов. Человек, не глупый от природы, понимая ущербную доброту одного из лжебогов и допуская периодическое подобие злого лжебога, ищет адекватных способов общения, которые, бесспорно окажутся лицемерными. Он начинает любить этих богов злой любовью, которая допускает идеи: можно кое-что скрыть, кое-где слукавить, можно тогда заручаться участием одного «умиловленного» лжебога против другого. Изучение исторически сложившихся форм язычества подтверждает со всей очевидностью, что ритуалы «богообщения» у язычников состоят из магических, символических запугиваний, ритуальных бесчинств и оргий (разных: массовое винопитие, массовый «свадьный» - блудный грех, и т.д.) человеческих жертвоприношений, почти всегда умалывается, низводится в униженное положение женщина, почти всегда в язычестве освящается агрессия к иноверцам и т.д. Это фактическое олицетворение и злой любви ревнителей к своим лжебогам. Друг к другу тоже – злая любовь. И это прямые плоды двоебожия. Личности этих богов страшны и, в сущности, люди поклоняются нравственно уродливым личностям своих богов. Ни в одной языческой вере не встречается изваяний и изображений своих лжебогов так, чтобы, даже внешне, они не выглядели уродливо, а подчас и в форме предельного безобразия [Шантепи, 1992, 6]. Не только поклоняться такой маске, изваянию, скульптурному образу, жутковато, но и от мимолетного взгляда – отвращение и ужас. К личности самого двоебожника прирастает эта маска. Он психологически, нравственно и духовно искажается сам в себе, вступая на путь искреннего почитания своих фантомов – богов. Демонизация нравов и психики, души и духа происходит от религиозного обращения к демонам-богам [Тихомиров, 1997, 7].

От двоебожия религиозное воображение восходит к многобожию - к бесчисленно-божию. Вся сумма этой многочисленности укладывается в мир преисподних духов, и все без исключения пороки и грехи человеческие отражаются в этом пантеоне. Двоебожие и многобожие не так уж принципиально отличаются друг от друга и обе формы являются формами богоборчества, формами апостасии. И все же некоторые новые качества возникают. Это: универсализация зла и полное свержение добра, возникновение пантеизма (боги не где-то далеко, контакты с ними не от случая к случаю, они на каждом шагу – в ветре, травинке, дереве, в земле и воде, в огне и в воздухе) [Савва, 2000, 8]. У многобожника «боги», с их нравственной неполноценностью, всюду. Пантеист в каждом вздохе-выдохе принимает и испускает из себя богов, он ступает ногами по богам, они подстерегают его и дома (в углах, в печи, на чердаке, в овине, бане, сарае, дворе, колодце, и т.д.), они налетают порывами ветра, стужей и зноем, в звуках и в свете. Лжебоги пантеистического сознания прино-

сятся иноверцами и инородцами, они вторгаются в жизнь и пресекают многократно судьбу человека. А поскольку в жизненном пути неприятности многократно чаще бывают чем радости, то, естественно, сознание пантеиста язычника становится маниакально тревожным, нрав ожесточенным, подозрительность и мнительность достигают точки «плавления личности». Языческое верование оказывается глубоко невротическим по своей природе. Сколько страхов в сознании возникает ежечасно, сколько раздражений ежеминутных, сколько трагизма ежедневного. Жена недосмотрела, и ребенок в поле в полдень уснул (демонам полуденницам – добыча, а семье – несчастье). Занавеску не задернула на ночь – дитя засветила луна. Кто-то через грабли перешагнул, кто-то нашел в сенях дома странный предмет – омылок, игла за косяком, чем-то посыпан пол в сенях – колдуют. Через порог (символ границы жизни и смерти) шагнув, слово сказал – заклял дом, навлек горе на домочадцев. Ритуальны все слова сказанные прохожими под окнами дома, а какими же могут оказаться эти случайные слова? Поводов для гнева и ужаса, страха и отчаяния – больше чем может вынести человеческая душа. Она и не выносит, она гибнет. Гибнет духовно, нравственно и психически.

Диаметрализация менталитета и духовности. Ф.А. Голубинский понятие «Ум» сближал с понятием «Духа» называя их «высшими силами» человека. Самосознание «души» возрастает по мере развития духовных сил. Возрастание сил души у русского и европейских народов, как видно из приведенных выше (трех) схем шло в диаметрально различных направлениях. Европа и Россия диаметрально по духу, хотя в истоке духовное начало было единым – христианский мир [Зеньковский, 1991, 9].

Единство сознания и соборность. Мировоззрение, характер отдельного человека, невозможно вне контекста культуры, истории, социального и духовно-нравственного развития его народа. В индивиде вложены общенародные ориентиры менталитета и характера. Н.Г. Дебольский говорил, что «единство сознания» не объяснимо и не реализуемо в границах индивидуального сознания, но подлинно существует как «функция всеобщего сознания». «Ограниченный, конечный разум обладает лишь созерцательной, а не творческой силой». Методология анализа личности по Дебольскому такова: «Мы должны найти в известных функциях разума начала индивидуализации». В.С. Соловьев пошел дальше, но его подход оказался слишком далеким: шагнув от народа, от его духа, истории, веры, культуры в общечеловеческое пространство, он потерял все различия, и сущность каждого этноса, а главное духовные устои. Исходя из абстракции: сущность всех человеческих особей есть и универсальное и индивидуальное существо. В мире духовном есть ангелы и аггелы, но они совсем не единое существо. И в мире человеческом: наряду с единством есть и различия. Соборное сознание П.Я. Чаадаев, подобно В. Соловьеву, мыслил «мировое

сознание» как «океан идей», к которому мы приобщаемся постоянно. Он писал: «Значительная часть (наших мыслей, поступков) определяется чем – то таким, что нам не принадлежит; самое хорошее, самое возвышенное ... из происходящего в нас, вовсе не нами производится. ... И эта сила, без нашего ведома действующая на нас, никогда не ошибется, - она же ведет и вселенную к ее предназначению» [Зеньковский, 1991, 10]. А.С. Хомяков писал: Истина «недоступна для отдельного мышления, (она) доступна только совокупности мышлений, связанных любовью». Но для соборного понимания «совокупности мышлений» существуют многие руководящие условия. Хомяков говорит об условии любви. Европейская любовь к России, к православию не вдерживает критики. Нет между католицизмом и православием молитвенного общения. Нет единой духовной жизни. Не может у воцерковленного христианина быть соборная любовь к язычнику, любовь есть, но не в духе Истины [Хомяков, 1994, 11]. Митрополит Филарет (Дроздов) однажды дал универсальную формулу: «Своих врагов люби, рази врагов отечества, гнушайся врагов Божьих». В границах единого народа, живущего по одной вере, по единому строю жизни, в границах одной судьбы действительно возникает не абстрактная, а живая соборность сознаний, соборность высшей любви в Духе и Истине. А.С. Хомяков далее писал: «Соборное сознание - «высшая совокупность мышлений» и ему открывается Истина». Индивидуальный, обособленный разум легко обращается в полуправду частичного и неполного знания. В полуправду и совсем в неправду обращается не только индивид, но и народ, когда «держит собор» не с Духом и не с Истиной, а с кодексом самовыдуманных, не установленных Богом законов и порядков жизни. Рационалистическая культура Европы стремилась к разуму, но на путях прогрессирующих страстей, и здесь еще раз вспомним А.С. Хомякова: «Разумом все управляется, но страстью все живет» [Хомяков, 1994, 12].

С.Н. Трубецкой выделял два основания соборности самосознания: логику и мораль. «Логические функции ведут по общим путям познания, - отмечал С.Н. Трубецкой, - хотя сознание и своеобразно у каждого человека, но все же оно надличностно, и имеет сверхиндивидуальную форму и содержание» [Трубецкой, 1994, 13]. Анализ моральной сферы также приводит С.Н. Трубецкого к обоснованию надличностным началам в человеческой личности: «мы во всех актах держим внутри себя собор со всеми»; «Сознание не может быть не безличным, ни единоличным, ибо оно более, чем лично – оно соборно»; «Безличное, родовое, инстинктивное сознание составляет базис человеческого сознания, как нижний слой». Далее, он говорит о наличии пластов «социальных представлений» в индивидуальном сознании и, «внеличные элементы» приводят к тому, что «в каждом из нас таится, как будто, несколько различных потенциальных личностей» [Трубецкой, 2000, 14].

Культурный тип. Митрополит Иоанн пишет: «в основании язычества лежит более или менее откровенный сатанизм, неизбежно проявляющий себя жестокостью и безнравственностью? Отрицательные явления языческой Руси тоже вписываются в оценку Митр. Иоанна, но, в сравнении с европейским язычеством, можно заметить у славян и положительные черты: язычники россы не проявляли хитрости и обмана, хранили древнее простодушие и простоту (не кичливость и не спесивость) нравов. С пленниками, оставшимися в живых, строили добродушные отношения. Высоко ставили обычаи гостепреимства. Воины не имели тяги к роскоши и не ценили золота. Все парадоксальности и неожиданности русской жизни, все загадки и противоречия характера проистекают из великого раздвоения языческой предкультуры и православной культуры.

Россия строит себя как Церковь, как основание «Престола Божия», не увлекаясь цивилизационными идеями, довольствуясь теми благами, которые есть. Россия не ведет захватнических войн, а всю историю отбивается от захватничества и Востока и Запада. В.О. Ключевским сказано: «Наша государственная машина приспособлена к обороне, а не к нападению. Она нам дает столь же устойчивости, сколько отнимает подвижности» [Ключевский, 1988, 15].

Европа вся устремлена в будущее, охвачена прогрессистскими идеями и В. Шубарт сказал, что в Европе тип человека может быть назван «прометеевским». «Прометеевский человек видит в мире хаос и оформляет своей организующей силой, ему также свойственна жажда власти и погруженность в мир вещей». Шубарт считал «прометеевскими» все романские и германские народы. Идеал европейца всегда в «будущем» и у него - всегда наготове точный план «достижения», со всеми подробностями и вариантами. Европа создала «гражданское общество» построенное на грандиозном здании юридических норм и законов. Законотворчество - святыня европейского менталитета и через них открывается европейцу реальность подлинного мира. Закон Божий в европейскую реальность не вмещается и лишь учтиво принимается как память духовность во внешних формах [Шубарт, 2000, 16].

Россия вся сосредоточена в настоящем. Вера в Промысел Божий освобождает его от суемыслия и самочинного планирования будущего. «Загад не бывает богат» это вывод из евангельской непопечительности о завтрашнем дне. «Завтрашний день сам о себе позаботится», «на каждый день до вольно своих забот». Европа идет путем многозаботливой Марфы, а Россия - путем благочестивой Марии. Если кто - либо начнет расписывать свои задумки, то тут же его облагоразумят: «Не говори гоп!», «Поживем - увидим», «Не дели шкуру не убитого медведя». Для русского - быть прогрессистом - значит спорить с Богом, не покоряться ему и про-

являть гордость, идеал русского в прошлом, «в завете отцов» и в «Завете Божьем». Прогресс - не в мире вещей, а в душе, в усовершенствовании себя к жизни небесной. В. Шубарт называл тип русского человека «Иоанническим» (Иоанн Богослов), осознавшим свое мессианство перед миром в несении Истины, свидетельствовании о Правде Божией. Россия никогда не знала «гражданского общества», но была и будет «Патриархальным обществом». Россия никогда не имела законов в европейском смысле слова. Российское законодательство называлось юристами «Обычное право» России, - т.е. право «Обычая», а не «Закона». Законы нужно «развивать», а обычай хорош—неизменностью, его нужно «хранить». Законов много, а обычаев мало – значит их можно без посредника помнить и умом, и сердцем, а законы – в чужой голове, в чужой совести. Законы имеют четкие формулировки, интерпретированные понятия - классификаторы тех или иных событий и огромные, заранее сформулированные массивы санкций, а у обычаев притчевый язык и никаких санкций – значит их можно творчески, а не механически применять, и смягчать не по правилу, а по совести – это разные психологии существования в мире, разные межличностные ориентации.

Естественно, что, живя по законам, человек чувствует социальные гарантии и смело, без особых оглядок на людей, действует. Растет динамика социальной жизни, умножается число социальных технологий делового поведения с предсказуемыми результатами. всегда есть масса способов поймать за руку играющего не по правилам. Зато, европеец, «беря в голову», множество поправок на «дозволенное - недозволенное» зашоривает свое мышление бесчисленными ограничителями и рамками и теряет свободу умственного творчества. Все внимание фокусируется на внешний успехи и на внешнюю жизнь.

В России настолько равнодушно взирали на законы, что жили восемь столетий вообще без юристов и «для заводу» подготовили первых 25 юристов лишь к началу XIX века. Многих типов законодательства не было вообще. Госкомиссия, созданная Николаем II по стратегическим вопросам права в докладе, царю приводит эти отсутствующие типы законодательства: коммерческое право, договорное, обязательное, торговое, законодательство о собственности, о наследовании, сервитутное, регулирующее экономическую деятельность предпринимательства, арбитражные отношения и судопроизводство и т.д., и т.д. Народ и не уповает на законы, а взывает к решениям «по чести», «по справедливости», «по совести». Купцы ориентируются на главное законодательство «на честное купеческое слово». Народ говорит: «Хоть бы все за кони исчезли, лишь бы люди по правде жили». Законам не верят, все обходятся без них, судам не верят, как союзу туманных законов с легко соблазняемой природой человеческой. «Закон» и «Дышло» обладают одинаковыми свойствами. Ведь и

ныне: еще закон новый к печати готовится, а массовое поведение населения по «сгибанию» закона уже готово и все общество - разом - включается в эту игру изобретательными и многовариантными «объездами» закона на «кривые оглоблях». Без законов плохо, но зашоренности мозгов - нет, творчество и изобретательность ничем не ограничены. Если нельзя надеяться на внешние гарантии социальных правил, тогда люди надеются на внутренние гарантии своих психических способностей: интуицию, глубокое и тонкое вчувствывание в окружающих с целями: понять скрытые замыслы окружающих предугадать поступки их в будущем, вычислить подлинные интересы и мотивы людей. Психологизм и изобретательность русских люди развивается настолько больше, чем у европейцев, насколько их законы совершеннее наших. У них социально-экономический прогресс, а у нас интеллектуально-психологический. У них широта комфорта, а у нас глубина и широта души.

Доверие оказалось намного сильнее подозрения. Простодушие и доверчивость - самые фундаментальные черты русской души. Вспомните: даже пред - предкам язычникам-россам было свойственно доверие и необманность. Еще больше укрепились эти качества в русском православном типе. Деревни не знали замков - простая щеколда, а воров было мало и если какой объявится, то всей деревней «учили» и всему роду того воришку не на одно поколение срам. XIX век был веком стремительного роста образования и столь же стремительного падения духовности и. он короновал путь обмана, хитрости, коварства и жестокости, написав эти слова на знамени революции. XX век укрепил негативную практику. Пришли обманы в характер русский, но не уничтожили нравственных основ души добродушия, доверия, надежды на лучшее в людях, прямодушие сохранившиеся «залог» былой крепкой веры.

3. Атрибуты русского культурного типа.

Православность. Дж. Тойнби назвал Русское общество «православной, отечной (отечество, держава) цивилизацией» [Тойнби, 2002, 17], в которой «Государство» стало не только хранителем, но и «внешним институтом» Церкви, а Царь именовался, начиная с Ивана Грозного. «Игуменом всея Руси». Духовный титул «Третьего Рима» Россия получила после 1493 года, когда «Втором Рим» - «отец духовный и отец крестный - Константинополь, из-за арабской угрозы соблазнился пойти на «Унию» с католическим Римом и вошел в молитвенное общение с еретичеством, отпавшим от подлинного христианства в 1054 году. Москва взяла на себя «несение креста» сопрягая свою судьбу с ответственностью за весь мир и, с принятием «Чаши» искупительных страданий и скорби, без чего не бывает «кrestoношения».

«Русская идея», - пишет Н. Бердяев, - не есть идея цветущей культуры и могущественного царства, есть эсхатологическая идея Царства Божия». Он говорил: «русские, или апокалиптики, или нигилисты» [Бердяев, 1989, 18]. Нигилисты, то всегда были презираемы на Руси и их практически не было, кроме периода катастрофы в XIX - XX веках. Да и не в одном Апокалипсисе все православие, как это упрощает Н. Бердяев. Русские люди вели «воцерковленный образ жизни». Крестьянин ежедневно от 2 до 4 часов тратил на молитвословие. Частое исповедание грехов и причащение. Ныне мы сейчас исчисляем время по названиям дней недели и по часам. Для традиционно русского человека это было непривычно. Русские жили в другом календаре, не в земном, а в небесном времени. Пометками времени были: Воздвижение, Успение, Рождество Богородицы, Крещение Господне и Богоявление, Сретение, Благовещенье, Пасха, Вознесение, Троица, «Ильин день», «Никола», «Покров»; недели называли по пасхалиям и «воскресным евангелиям»: «Сырная», «Мясопустная», «Страстная», «неделя о Мытаре и Фарисее», «неделя о Расслабленном» и т.д.

Как исчисляет человек время, так и течет оно в нем, «христологически» преображая строй внутренней жизни. Самой вершиной года и невероятным поднятием духовной радости всегда была Пасха Христова. В Великий пост категорически запрещались все общественные увеселения и игрища, закрывались театры и пивные заведения - сосредоточенная сдержанность жизни всего общества. Каждый год воспроизводит духовное переживание всей библейской истории и, особо, всей евангельской истории, и всей жизни Христа [Коялович, 1997, 19]. Крестьянин, не знавший по именам представителей власти, знал десятки имен святых, их жития, и в тех или иных трудностях жизни молитвенно общались с ними: и дома, и в поле, и в Церкви, Флору и Лавру молились о попечении за домашним скотом и об исцелении глаз, Параскеве Пятнице, а также Гурию, Самонию, Авиву о мире и благополучии в семье, а последние еще и об умягчении сердец мужей, исправлении их любви к женам и чадам. Болит голова - просили Иоанна Предтечу. Попечение о детях, а также, упования об «умножении их ума» поручали матери Божьей. Не только в самых опасных или трудных моментах жизни, но даже при обычных житейских скорбях, при разных неожиданностях, радости или испуге, при сочувствии ближнему – у людей мгновенно вырывались возгласы: «Господи!», «Иисусе Христе!», «Матерь Божья!», «Царица Небесная», «Заступница наша!», «Покровительница!».

Б.С. Братусь высказывается в подобном же ключе на примере своеобразия русского языка: «В русском языке нет строгого определения места глаголов и порядка других слов, это язык, как заметил Бродский, завихрений придаточных предложений. Но именно такой язык в наибольшей степени оказывается пригодным для описания далеких от однозначности, труд невыразимых духовных реалий. Это лишь структурная сторона.

Русский язык отличается от других и по значению многих, причем сугубо повседневных слов - это язык необыкновенно сакральный, возможно, самый сакральный, христианский из мировых языков. В самом деле, обычная благодарность «спасибо» - это спаси Бог, название седьмого дня недели «воскресенье» - в напоминание центрального таинства христианства Воскресения Христова, судьба - это суд Божий» [Братусь, 1997, 20].

Отечность. Семья в русском менталитете есть образ Церкви. На отце - на главе семьи - отображено промыслительное подобие Отца небесного, а на матери - подобие матери Божьей. Осушаться отца - ослушаться и Бога, - слушаться, не перечить и чтить - как отца - по духу. В народе говорили: «Отцовым словом дома крепятся (значит: через послушание отцу и его благословение придет тебе благополучие и нет обходной тропинки к долгой и счастливой жизни), а материнским словом - «сокрушаются до основания» (значит: дерзость, допущенная к матери - высшее преступление и ее слово сокрушит до основания). Материнское молитвенное слово по д значимости пред Господом равняется молитве всей Церкви! Высота святости отца и матери, а через них и семьи и, особенно, священное положение отца, стали моделью всего общества: «Царь - Батюшка!» Это не ласкательность, это духовное титулование - подобие чести и славы Отца Небесного. Называя царя «батюшкой, народ входит ему в духовное послушание, а воцерковленные люди говорят: «Народ согрешит - Царь замолит, а Царь согрешит - народ не замолит». Вся Россия - семья царя и всякий ему - сын, дочь во Христе. Как бы тяжело не обошелся с кем царь - «сердце царя в руке Божьей», значит такова воля Божья о терпящем. Когда произошла революция, народ перенес на «вождя» то, что в нем заложено от царелюбия. Но «Несть власть, аще не от Бога». Власть - «Престольна», ибо всякая власть от Бога и - «Власть» есть «Тайна» и, если некто решится самовольно влезть и «посекретарствовать» или «попрезидентствовать» «на месте Святем», то и это бывает по «попущению Божию» за грехи народа и в науку ему - но самовольное правление (хоть бы и голосованием) не есть «Власть». Периоды сомовластвования назывались безвластием. Царь должен быть Самодержцем, помазанным на Престол, но не самовластцем. Горе самовластцам. Народ же и к ним относился по «Харизме» «Престола Власти». Вспомним похороны Сталина, гипнотическое подчинение ему, даже когда многим все стало ясно. Никто не перечил по причине отечности психологии.

Народность. Идеологией внушены фальшивые образы царя и чиновников, князей и бояр, дворян и помещиков. Они представлены самодурами, чванливыми и тупоумными вельможами, ненавидящими свой народ. Такие тоже попадались, в тяжкие времена их бывало более, но, во все времена, не они составляли ведущий тип среди богатых, родовитых и властных. Немец В. Шубарт непредвзято пишет: «Среди русских богатый часто смо-

трет на бедного со стыдом» - эта психология стыжения и тяга к воспомоществованию была более типичной. И это в XIX - XX веках, когда угасала духовность, пройдя века расцвета. «В русских живо чувство, что собственность владеет нами, а не мы ею», продолжает Шубарт, и далее: «Презрение к мещанству, презрение к сосредоточенности на собственности - вот преобладающая в русском обществе психология» [Шубарт, 1997, 21].

Мало можно было найти богатых или знатных семей, которые бы на систематической основе не оказывали бы материальной и другой помощи неимущим. Кроме того, существовало много благотворительных обществ, обществ милосердия, строились больницы, народные школы, дома трудолюбия, приюты. Общество следили за всем их содержанием материальным, образовательным или лечебным обеспечением и нравственными ориентациями их функционирования. Широкой волной распространялась практика благочестивых семейств по строительству на семейные сбережения церквей, страннопреимнических домов. Часто, овдовевшие супруги уходили в монастырь отписав все свой имение на усмотрение благотворительной политики церкви.

После реформ Иоанна IV Грозного, учредивших структуру сословий, каждое сословие было поставлено, как бы на экономическую службу государству и несло на себе обязанности служения народу» и это понималось как «религиозная обязанность сословий». Министр просвещения С.С. Уваров провозгласил трехчленную формулу устоев государства российского, принятую и царем, и церковью: «Православие, Самодержавие, Народность». Эта трехчленная формула выразила державную суть русской ментальности в трех сверхценностях, причем порядок, в котором они стоят, принципиально важен, поскольку в конце XIX века за эту формулу уцепились разные партии, кружки и движения и переставляя местами слова изворачивали наизнанку ее исходный смысл. На этой формуле скрестились славянофилы и западника монархисты и конституционалисты, панслависты и нигилисты-разночинцы (которых митрополит Иоанн назвал «бесчинцами»).

Державность. Психология державности исключает психологию национальной гордости и кичливости. Господь не делил человечество на национальности и любая гордость - оскорбление Духа Святого. Русские к себе относились критично и смиренно. Норма самовосприятия закрепилась в поговорке: «Мы - кое-каки». Русским (народу, а не знати) было несвойственно и других делить по национальным градациям, не интересовали русских различия между немцами и французами, итальянцами и англичанами (речь о всем народе, а не об интеллигенции), все они - латины и это главное. Быть русским - это не национальная, а духовная категория она синонимична понятию «православный». Когда крестьянам говори-

ли: что Иисус Христос был евреем, следовал ответ: «Неправда. Когда был Иисус Христос, тогда все евреи были русскими». Полное отождествление своей национальности с верой. Если католик или протестант, англичанин или француз, или еврей принимали православное крещение, то между ними и собой русские больше не полагали различия – все как бы становились русскими. Русский – это духовная вненациональная категория, это христианская всенациональность, и она противоположна масонскому безнациональному космополитизму, гордому масонскому провозглашению себя «гражданином Вселенной». Космополитизм антипатриотичен, а христианская мессианская всенациональность глубоко патриотична. Московский митрополит Филарет в XIX веке сформулировал принцип всечеловеческого братолюбия в христианстве в сочетании с патриотизмом в связи с разными категориями врагов: «Любите врагов ваших, сокрушайте врагов Отечества, гнушайтесь врагов Божьих». А вот образцы космополитического антипатриотизма по-масонски: Герцен призывал так относиться к Отечеству: «ненавидеть из любви, презирать из гуманности». Проф. московского университета В.С. Печерин в прошлом веке писал такие стихи: «Как сладостно отчизну ненавидеть! И жадно ждать ее уничтоженья».

Державность налагает также обязанность нести мир народам и не начинать воин. Можно войти в войну защищая союзника, если он слаб и если он в духовном отношении прав. Зложелатели называли царскую Россию жандармом Европы тогда, когда она была миротворящей силой в ней.

К державному служению относится хранение всех православных ценностей: забота о Святой земле Афона, забота о святынях Иерусалима. Державной любовью крепился дух русичей на Куликовом поле. Державную жертвенность явило ополчение Минина и Пожарского во времена великой смуты и польского нашествия. Великий пример всеобщего державного единения Великая отечественная война 1812 года.

Катастрофа XX в. Русская история отразилась в трех составляющих Русской Идеи – православие, самодержавие, народность. В этой связи, русский культурно-исторический тип впитал в себя три доминанты: первейшая из них – незыблемость в православной вере, монархизм как духовную закон в устройстве общественной жизни, и державную психологию и патриотизм – как духовный закон личностного бытия.

Но «Сила Божья в немощи человеческой совершается» и горечь столетия утешает слово Ф.И. Тютчева:

Эти бедные селенья,
Эта скудная природа -
Край родной долготерпенья,
Край ты русского народа!

Не поймет и не заметит
Гордый взор иноплеменный,
Что сквозит и тайно светит
В наготе твоей смиренной.
Удрученный ношей крестной,
Всю тебя, земля родная,
В рабском виде Царь Небесный
Исходил благословляя.

Церковность. Церковь понимается не как здание (храм), а как собрание единоверных людей. Семья является малой церковью, если она православна. Всякое общение людей на духовную тему, если оно идет с православных позиций, - церковно. Сельский приход - церковь. Население города, сколько бы приходов в городе не было бы - Церковь, объединяющая всех православных города. Вся Россия православная - Церковь. Все православные люди планеты - церковь единая. И все это не полная Церковь, а лишь земная ее часть - «Церковь воинствующая». Важнейшая и верховенствующая ее часть есть «Церковь торжествующая» - небесная, которую составляют ангелы и святые. Обе - две части Единой и Вселенской Церкви, Глава которой Христос, поскольку для русского человека земная жизнь и все его главные стремления сфокусированы в Царствии Небесном и самое страшное для него: не лихо, не скорби и, даже, не смерть, а смерть нехристианская и отпадение от церкви. «Церковность» предполагает постоянство, регулярность в осуществлении христианского образа жизни. Но, по канонам, идущий в Церковь, если повинен перед кем-либо из людей, в ссоре с кем - либо, должен и не входить в храм, но вернуться, повиниться и примириться. И лишь потом может и должен вернуться в храм. Если человек не ведет себя так, то он «христианин по названию» и, как таковой, не имеет своей части в «Церкви Небесной». Таким образом, из «церковности» следуют такие черты сознания и поведения, которые не свойственны европейским народам - извинительность перед всеми [Хомяков, 1994, 22]. Типична для русского человека: если наломал дров сгоряча - вскоре одумался, и идет прощение просить. Частые и горячие извинения - для большинства иностранцев показались бы унижительными. Протестант вообще уверен, что любые обиды нанесенные ближнему, он может исправить без этого ближнего, дома в уединении извинившись мысленно перед Богом. А у русских возникло множество обычаев сердечного извинения под общим названием «идти на мировую».

Долговые отношения. Брать в долг считалось делом не очень хорошим, позволительным лишь по большой нужде. Много брать в долг - душой

рисковать. Кто дом в долг или по ссуде строит, тот уже преступление в со- вести творит, потому что не знаешь, когда тебя Господь к себе призовет, а умерев – и не отдав крупную сумму, рискуешь осуждением души. Дру- гое дело, если у тебя просят в долг. Обязан дать всякому просящему и не ждать не только выгод, а и самого возврата. За невозврат, другой ответит, а если сердиться и злобствовать на должника – опять же себе на осуждение. «От людей потерпишь – от Бога получишь». Беззлобное терпение ущер- бов – добродетель, равная добродетели добровольного расточения име- ния. Никакие проценты с займов считалось недопустимыми. На западе ростовщичество один из популярнейших видов бизнеса, жизнь «рантье», жизнь «на акции» - повсеместная практика. В исторической России этому бы ужаснулись - это тяжкий грех «лихвы». Лихву брать нельзя. Давать нуж- но безвозмездно. Так было вплоть до XVIII века. Потом, в связи с ростом предпринимательства и экономической жизни, церковь ввела послабле- ние: если заемщик просит не по безвыходности своего существования, а ради коммерческого оборота и прибыли, то и рискующий занимаемыми деньгами признавался вправе получить прибыль, но какую? Не выше 6 % годовых, а что свыше, то - «лихва».

В области экономической жизни еще страшнее «лихвы» считалась не- своевременная или неполная уплата вознаграждения за наемный труд. В ежедневной покаянной молитве каждый христианин возносил канони- ческое прошение за «удержание mzды наемничей», даже если и не было этого удержания, а вдруг когда-то ранее было, а человек забыл. Этот грех назывался не только смертным, но и «вопиющим на небо».

Церковное сознание не позволяло продавать землю или считать ее соб- ственностью в полном экономико-юридическом смысле. Все наделенные землей были в юридическом смысле лишь «держателями», но не «вла- детелями», ибо земля, леса, водоемы и т.д. - Божии. Поэтому земельное законодательство было сознательно сдержанным. Продавались имения и деревни с прилегающими землями и людом крестьянским, но не сама земля. Государство могло всегда пересматривать землевладения и пере- краивать границы. По указу Петра I (с названием, парализующим экономи- ческое сознание европейцев) «О праве участия в чужой собственности», в отношениях собственности любого лица могли всегда вноситься коррек- тивы от весьма многих иных лиц. Но россияне не роптали, ибо неполно- та экономической жизни вытекала из духовного менталитета, это, хоть и принудительная от властей, но нравственно полезная мера воздержания.

Церковность, как черта сознания не позволяла идти ни на какие раз- деления в семье, в государстве, в Державе, в Церкви - это грех раскола, вершина всех грехов, ибо всякое «разделение» от лукавого, а всякий мир и единство – от Бога. В Европе шел процесс децентрализации и роста су-

веренности регионов, а в России - движение регионов к централизации. Россия была страной без регионов, ибо в регионах не слабел, а усиливался Центр. В земном смысле вся Россия – Центр, а в Небесном – вся она – регион.

Соборность. Это столь важное понятие, что им разделяется тип европейской и российской психологии. Общественная психология западных стран называется, корпоративной, а психология россиян - соборная, и между ними витает еще одно путаное понятие: «коммунальной» или «коллективистской психологии». Коммуна Европы — это «цеховая структура» - вид кооперации, при котором появляется коллективная (на первых порах) собственность в виде зданий, сооружений, техники и т.д., при котором возникает союз людей с распределенными между ними функциями, точным планом совместного (но не коллективного) труда и органами управления, обеспечивающими высокую кооперированную эффективность деятельности. Европейская коммуна индивидуалистически ориентирована и исходно является формой объединенного группового эгоизма. Изначально «коммуна» европейского типа была оплотом корпоративного духа, и в историческом развитии никогда не уклонилась от него вплоть до развитых форм рыночного общества. Для целей экономических и управленческих - это наилучшая организация, но в духовном отношении она вытесняет принципы христианского единения людей - соборного начала, на котором стоит вся Церковь.

В России «коммуна» - это «крестьянская община». Противоестественно для общинной психологии выглядит объединение имущества, средств производства, скота. Идея колхозов, советской коллективности явились сознательным актом уничтожения ментальности общины. Общее имущество в европейской коммуне - объект управления, в русской общине - предмет бесхозяйственного безответственного пользования. Крестьянская община не допускает при себе органов самоуправления и управления в европейском смысле, она есть жизнь, сообразуемая с «соборным решением» «схода», «круга» [Аксаков, 1889, 23]. В «общине» у каждого «все свое», жизнь общая – ответственность личная, каждый «в ответе за всех», каждый обязан являть евангельскую любовь ближнему, веру и надежду – на Бога, доверие ко всем (В. Шубарт назвал это фундаментальной установкой изначального доверия у русских и установкой изначального страха – у европейцев). Община держит совет, чтобы договориться о принципах общей жизни, а не о детальных инструкциях и правилах, от которых нельзя отклоняться (иначе пострадает свобода самоопределения, личность). Требовалось выработать принципы жизни, общие условия и формы ответственности. Никаких управленческих планов, планового поведения, решений опережающего свойства община не принимала, и этого сломить не дано было ни одному реформатору. Община может умереть,

но не корпоративизироваться. Корпоративность и индивидуализм - обе ориентации не совместимы с русскими законами жизни.

Деревенская община это нижние и самый несовершенный тип соборности русских людей. Собрались крутом - говори свое мнение, а если склонилось к какому-то решению (не голосованем, а по интуитивному чувству – за кем «правда», не по большинству, а по единодушию) - смирись и прими. Если кто потом «свое гнуть будет» - того окружают недоверием и в хозяйских делах ему никто не в помощь». Соборность требует единодушия. Земские соборы - более высокая форма соборности. Но принципы те же: спорь, доказывай, но, не одержал верха, - подчинись, смирись. Не смирившиеся самочинцы рассматривались подобно раскольникам. Соборное решение государственных или губернских дел требовало не просто большинства, а полного единогласия. Большинство победило, но решения - нет пока от меньшинства не добьются смиренного согласия, поэтому соборы иной раз длились очень долго, и разные посланники отправлялись от одной стороны к другой с убеждениями и увещеваниями. Когда все сходилось и скрепляли словом согласия или подписью решение, тогда оно и становилось подлинным [Самарин, 1997, 24]. Особой единодушию требовала соборность в решении вопросов престолонаследия и вопросов церковных. Бывали случаи, когда собирались соборы и длились весьма долго и несколько сотен соборян соглашались, но один, всего один-два члена, избранные на собор не соглашались - и решение не принималось, и собор признавался недействительным, ибо Господь не дал единодушного сердца. Духовный смысл соборности прямо противоположен европейскому парламентаризму и советскому «демократическому централизму» Арифметика голосов - лукавство человеческое. Если не дается «единого сердца», то и нет смысла в арифметике. Собор вопрошает волю Божию и мистической интуицией ожидает исхода. Открытие Собора предварялось и строгим постом, и длительной общей молитвой.

Самодержавие. Это одна из ведущих ценностей православного русского самосознания. Православный-Царь — это не король - монарх «недержавного государства» и тем более не президент. Король коронуется, а царь «венчается» на царство в духовном смысле: как Господь святых увенчивает не коронами земной славы, а венцами славы небесной так и царь православный именуется венценосцем. Коронация – торжество светского воцарения. Инаугурация – земное ликование самовластцев. Помазание на царство — это таинство церковное, сообщающее дары Духа Святого, как и в крещении помазание составляет часть тайны «рождения свыше» благословение небесное и сообщение даров Святого Духа, так и при возведении на Престол (символ и тайна алтарного Престола) - Царь принимает на себя Крест Державного служения и Помазание – исполняет особыми силами, мудростью великой тайны Власти, благодатью, исходящей от Царя

Царей. Самодержавие - обязанность религиозная. Без самодержца нет Державы [Тихомиров, 1992, 25]. Самодержец не устраивает инаугураций, он не людям, а Богу дает обет «Веры и Правды»

Рукоположением Господь воздвиг апостолов и это рукоположение давало им власть ту, которую и ангелы не имеют - рукоположением сообщается власть «разрешать» от грехов или «связывать» ими грешника. «Что разрешите на земле, то и на небесах будет разрешено, и, что свяжете на земле, то и на небесах будет связано», - таков смысл даров Господних через таинство священства. Значит, это единственный путь к прощению грехов и спасению души, укрепляемое таинством покаяния и таинством причастия. Если прервется преемственная связь рукоположения, передаваемая от апостолов к тем, кого они рукополагают, а те и далее, по поколениям и родам, то оборвется дальнейшая цепь спасаемых. Именно такое же положение вещей возникает при помазании царя на царство, только речь здесь идет об устройении благополучия земной жизни народа. Нарушится связь народа с Богом, придут в нестроение дела государственные и все беды разрухи и падения придут на народ, если держава потеряет самодержца Помазанника Божия. Конституционализм и парламентаризм абсолютно несовместимы с Самодержавием, как не совместима и демократия вообще. Демократия источник свободы, но только той свободы, которая освобождает людей от Бога, предавая их неограниченной войне всеобщего своеволия, поскольку демократия по Священному Писанию, есть отказ от Бога и возведение в достоинство Бога человека. Упразднение самодержавия есть уничтожение державы, того «удерживающего», который, пока есть - до тех пор не может придти Антихрист.

Культуролого-антропологический анализ ментальности и характера в современном европейском и российском обществе. Современное российское общество не создало новой ментальности и нового национального характера, да и не могло этого сделать. Менталитет и национальный характер формируется в каждом народе длительное время – тысячелетия. Исследователи этого вопроса (Киреевский, Леонтьев, Данилевский) утверждали: «Мировоззрение и характер народа неизменен». Н.Я. Данилевский считал это атрибутом культурно-исторического типа [Данилевский, 2008, 26].

Однажды, через всю историю и культуру, тип национального менталитета, тип духовного мировоззрения народа формируется и в дальнейшем может либо развиваться, либо вырождаться. Мировоззрение индивидуальной личности включает в свою смысловую сферу матрицы общенародной ментальности, включающей базовые «картины мира», систему ценностей, идеалы, веру [Братусь, 1988, 27].

Советский период – это первый перелом ментальности и первое крупное общенародное извращение характера, постсоветский период – второй и – третьему – не быть, ибо это черта последняя, либо этническая смерть, либо возрождение.

Таким образом, мы имеем в современном российском обществе трехслойную структуру: ментальность: русская, советская, постсоветская, причем, первая истинная и едва еще сохраняющаяся, две последних – ложные, это формы болезни естественно сложившейся ментальности и характера. Между этими слоями существует и антагонизм отношений, и парадоксальная преемственность: религиозное отношение к нерелигиозной реальности. Смещение русского менталитета и характера в советском человеке – это деструктивные изменения в духовной, нравственной сферах в социально-психологических аспектах поведения, отношениях, взаимодействиях, аксеологические сдвиги. Постсоветский человек отличается от советского только по социально-экономическим аспектам, по социальным критериям нравственности. Однако, оба типа являются однородными, оба типа являются одной линией последовательного негативного развития в духовном отношении. Линия изменения характера и мировоззрения в черном спектре духовности оказывается единой вертикалью, направленной вниз. Всякие перемены исторических порядков жизни нуждаются в мифах. Идеологический миф выполняет компенсаторную и психозащитную функцию. Таковым мифом для постсоветского общества является миф о «новых» русских («новых» не наблюдалось в истории ни в одном этносе). Советский человек – это почти не русский, особенно, если вспомнить основные ментальные и характерологические черты русского человека, и то, что понятие русскости внеэтническое, не социальное, а духовно-нравственное. Постсоветский человек – совсем не русский. «Новый русский» – лидер из числа «постсоветских» – это «антирусский человек» по всем без исключения ориентациям ума и характера.

Революционный натиск на православную духовность носил квазирелигиозный характер. Мировоззрение российского населения, его психология могут воспринимать все перемены, их смыслы и значения только в параметрах исторически наследованного ума и характера. Квазирелигиозность советского времени отчетливо проявилась во всех областях культуры: в науке, искусстве, идеологии. Квазирелигиозен советский коммунизм и европейский гуманизм. Можно бесконечно перечислять примеры инверсии религиозных символов в социальных формах жизни советского общества.

Советско – коммунистические квазирелигиозные символы: мавзолей (мощи), номенклатурный портретный «иконостас» членов политбро, моральный кодекс (имитация заповедей), символика святых (доски почета, «герои труда», литературно-идеологические кумиры, и др.), квазиаскеза

(стахановские подвиги, бесплатный труд – воскресники, «жизнь отданная народу» - коммунистическое самопожертвование), коммунистическая догматика – идеологемы.

Таблица 3

Регуляция времени		
Нормативная позиция	Российская типология	Европейская типология
Время вообще	Сосредоточенность в настоящем, сокрушение о прошлом, за которое расплачивается нынешними трудностями.	Сосредоточенность в будущем; настоящее посвящено будущему
Служебное время	Регламентация: от суток до недели-двух. Регламент поведения расформализован, вольный стиль с имитациями деловитости и полустандартами протокола(начало и конец коммуникации).	Регламентация: поминутно. Регламент поведения задан протоколом и фирменным стилем, стандартом, обычаем. Редкие и краткие вкрапления полуличного общекультурного поведения.
Компоновка служебного времени	Разреженная компоновка и крайности: либо форсажный темп осуществления события, либо замедленный темп. Стихийность события доминирует над планированием. Рваный темп, импульсный режим. Нет четких структуризаций, произвольный ход событий очень слабая атрибуция результатов. Нестандартность процедур. дистрофия элементов процедуры.	Плотная компоновка деловых событий. Равномерное размещение деловых потоков. Структуризация событий, атрибуция результатов этих событий, стандартизация процедур, традиционализация всех элементов деловых событий
Отношение к чужому времени	Лимит корректности: от 10-15 мин. до 1,5-2час. общения. Цель расплывчата и не всегда есть.	Лимит корректности: от 1-2 мин. до 5-10 мин. общения. Цель всегда при визитах всегда конкретизируется.
Отношение к личному времени	Планы редки, скорее намерения, рождающиеся в канун. Намерения не детализированы, легко меняются. Личное время часто заменяется домашней работой, часто жертвуется случаю. Сосредоточенность в прошлом или в будущем (глобальные периоды).	Предварено заранее планом. Среди разнообразных планов многие традиционализированы. Смены планов редки. Личное время редко жертвуется работе или случаю.

Квазирелигиозное мышление и чувства возникли у советских людей в восприятии общественной жизни: «святость» всего коллективного, кощунственное «субботничество» (субботники, воскресники), священные одежды и символы (пионерские, комсомольские, партийные реквизиты значки, членские билеты).

Квазирелигиозная нормативизация общественной и личной жизни, социальных и межличностных отношений: «дружба народов» (извращенное мессианство), отчеты за семейную жизнь в парторганизациях (извращенное покаяние), культ превосходства морального над материальным и т.д.

Религиозно-подобная семантика отчетливо проявлялась во введении «новых обычаев», советских праздников, традиций и обычаев в сфере труда, отдыха, семейного быта, супружеских и детско-родительских отношениях.

Квазирелигиозная эстетика внешнего облика, т.е. каким может быть или каким не может быть у «советского человека» лицо, глаза, голос, походка, формы тела (это хорошо выражалось в типажах киногероев, в агитационной и сатирической живописи). Даже в ритуальных песни-гимнах: «Вихри

враждебные веют над нами, темные тучи нас злобно гнетут» (точная картина: вихри, вихри именно враждебные тучи именно темные, гнетут – как и положено демоническим силам с враждебностью, со злобою, с темнотой и т.д.), «вместо сердца – пламенный мотор» (тоже правильный символ для бессердечного общества).

Таблица 4

Нормативное поведение		
Нормативная позиция	Российская типология	Европейская типология
Нормы личной суверенности	Официоз; предельно малое количество стандартов каждый стандарт предельно прост. Возможно поведение по двойственным стандартам, сочетание противоположных стандартов. Каждый стандарт окружен массой непроизвольных и произвольных действий вне стандартных. Полустандарты малоориентированы на чужие суверенитеты и даже на собственный. Понятие «суверенности личности» слабо развито. Неформальные ситуации противоположны официозу, почти не имеют преемственности. Суверенно право каждого нарушать «суверенность» друг друга. Суверенен дружеский «крут», а не личность	Официоз: многообразные стандарты, каждый стандарт сложно детализирован, активно защищаются. Любая ситуация содержит развитую систему стандартов личного суверенитета. В неформальных ситуациях те же системы стандартизированных норм, но в смягченном варианте. Существуют (зоны, допускающие хотя и произвольное, «отредактированное» этикетом нестандартное поведение, чувственные движения других лиц. В центральной и северной Европе – выражено эмоциональное сдерживание. Довлеют (рационалистические нормы у всех европейских народов, включая, южан.
Нормы делового общения	Малый арсенал норм вообще. Нарушаются всюду и охотно. Общение часто начинается с предложений отступить от нормы. Когда их используют, то прямолинейно, но затем истолковывают как угодно. Межличностные свободы бесконечны	Распространены на время, пространство, среду общения, на одежду, манеры, лексику, психотехнику. Жестко задают границы тактических маневров, формы межличностных обменов, структуры ролей.

Корпоративная психология совершенно не прививается к тому типу психологии, который свойственен русскому обществу, национальному менталитету и характеру. Все социальные эксперименты этого рода заканчивались быстро и отрицательно, начиная с Петра I. Один тип общественной психологии действительно не может перейти в другой [Абульханова-Славская, 1991, 28]. Корпоративная культура может успешно функционировать в российском обществе лишь как имитация. Стремления верхних слоев русского общества к копированию западной жизни (Польши, Германии, Франции, Англии) – не увлекали народ т.е. остальные 99% населения [Братусь, 1991, 29]. Достоевский замечал, что в этих случаях русские становились более рьяными англичанами или французами, нежели сами англичане и французы, чем пугали европейцев и еще более контрастировали с ними.

Таблица 5

Типология отношений		
Отношения:	Традиционное общество	Гражданское общество
Права	Обычай	Закон
Собственности	Хозяйственные	Экономические
Социальной регуляции	Правительственные	Управленческие
Властные	Монархия	Демократия
Психологии общества	Соборность	Индивидуализм
Государства и общества	Концентрация власти и единство	Децентрация, раздел власти, автономии
Центра и регионов	Возвышение центра, притяжение регионов	Возвышение регионов, ослабление центра
В организациях	Общинная психология	Корпоративная психология
Между поколениями	Сакральное чувство рода расширено на социум, на поколения	Формально – гуманистический этикет; психологически – равнодушие
Семьи и общества	Семьецентризм, отечность	Социоцентризм, ослабление семьи
Главенство в семье	Патриархальная традиция, духовный смысл	Экономико-юридический признак
Детей и родителей	Максимум духовного, психологического тяготения	Духовный min., И ограниченная психологическая связь
Личности и общества	Духовные формы патриотизма, и уверенности личности	Контраст: максимум и социализации, и индивидуализации
Межличностные	Потребность в максимально тесных взаимоотношениях	Дистантные; малая теснота контактов – шокирует
Мужчины и женщины	Традиционные отношения, функции, роли, труд	Эмансипация, феминизм, секс. Меньшинства, соц. Планирование семьи

Таблица 6

Ориентация сознания		
Ориентации:	Традиционное общество	Гражданское общество
На жизнь по богу	Главная ориентация жизни, ценной жизни, решительных столкновений с миром	Внешняя, на уровне мнений окружающих, или фарс безбожием.
На жизнь по своей воле	Либо слабая, либо негативная (опасно)	Максимальная; гнев при ее ограничении
Единения с народом	У большинства – значимая. У части «средины» и «верхов» – ослаблена. Духовное тяготение.	Интенсивность снижена. Тяготение этнокультурное, не духовное
На себя	Духовный символизм личности, кенозис,	По уровню экономических успехов, персонализм, тщеславие
На других	Изначальное доверие, альтероцентризм	Изначальный страх, эгоцентризм, гордость
На отношения с людьми	Открытость, потребность в тесном сопряжении жизни	Закрытость, потребность в дистантности и безопасности
На социум	Условное бытие в мире; неотмирность, бесстрашие	Миролюбие, славолюбие, жизнь по страстям мира
На признание	Значимо в язычестве, не значимо в православии	Сверхзначимо, условие безопасности и самореализации
На карьеру	В язычестве значимо для среднего слоя, в православии – суета	Без карьеры жизнь лишена смысла, показатель успеха – материальное благополучие
На выход в высший слой	В язычестве держаться среднего слоя, в православии держатся «своего чина»	Непременность успеха: деньги, власть, быть первым, а не вторым.

На богатство	Принцип достаточности	Не ограничена, прибыль – главный вектор жизни
На науку	Достойно, если не расходится со словом божьим, иначе, – ересь	Почетное и утилитарно-практическое
На искусство	В язычестве – магия, в православии – сдержанность	Индустрия развлечения, триумф страсти
На природу	Как на состязание с демонами стихий, или как на творение божие	Как на среду обитания

Таблица 7

Типология духовного склада		
Характер:	Традиционное общество	Гражданское общество
Ума	Разум, искание мудрости, благодатных дарований, этический, сердечный ум	Рассудок, «рацио», позитивизм, эмпирия, прагматизм
Чувств	Высшие духовные чувства, внутренняя ориентация,	Душевно-плотская чувственность, внешняя ориентация
Воли	Смирение воли, послушание, благоволие, покрпность промыслу	Произвол самоволия; и социальные компромиссы
Особых черт	Мистицизм, интуитивизм, психологизм, экспромт в деятельности, творчество	Приземленный реализм, методизм, плановность, регламенты деятельности
Восприятия пространства и времени	Символизм святости, сложное духовное структурирование	Экологическая символика, натурализм, примитивная метрика
Идеалов развития	Законы божии и заветы отцов	Самореализация, независимость от людей, «земной рай»
Ориентации сознания	Ретроспекция, вечность и интроспекция	Перспективная, актуальная и интроспективная
Средоточия духа	Бог, внутренняя жизнь души	На себе, на мире, на успехе, на внешнем.
Организации жизни	В православии: внимательность к знаковой стороне, а не к материальной	Прогрессистское, цивилизаторское рвение, материальная жадность.
Отношения к себе	В православии: самукорное, смиренное; простота	Самоактуализация, эгоцентризм; кичение, сложность
Отношения к другим	Доброта, милосердие, интерес, тяга к другим, установка изначального доверия	Конкурентное, другой – источник опасности, установка изначального страха
Отношения к миру	«Все временно», земля – испытание, а небо – отечество.	Отношение к земле как к небу, а к небу как к земле.

Список литературы

1. Бахтин М.М. Новый рационализм. М., 1987.
2. Дугин А. Мистерии Евразии. М., 1996.
3. Забылин М. Русский народ, его обычаи, обряды, суеверия и поэзия. М., 1992.
4. Карсавин Л.П. Малые произведения. М., 1994.
5. Шантепи Д.П. История религий. Т. 1-2. / Общая ред. Д.П. Шантепи де ля Соссей; ред. кн. С.Н. Трубецкого. - М.: Спасо-Преображенский Валаамский монастырь. 1899 / 1992.
6. Шантепи Д.П. История религий. Т. 1-2. / Общая ред. Д.П. Шантепи де ля Соссей; ред. кн. С.Н. Трубецкого. - М.: Спасо-Преображенский Валаамский монастырь. 1899 / 1992.
7. Тихомиров Л.А. Религиозно философские основы истории. М., 1997.
8. Савва, схиигумен. Опыт построения истинного мирозерцания. Паломник. 2000.
9. Зеньковский В.В. История русской философии. Т. 1-2. Л., 1991.
10. Зеньковский В.В. История русской философии. Т. 1-2. Л., 1991.
11. Хомяков А.С. Работы по историософии. Т. 1, М., 1994.
12. Хомяков А.С. Работы по историософии. Т. 1, М., 1994.
13. Трубецкой С.Н. Соч. О природе человеческого сознания. М., 1994.

14. Трубецкой С.Н. Учение о Логосе в его истории. М., Фолио, 2000. 656 с.
15. Ключевский В.О. Курс русской истории. М., Мысль. 1988.
16. Шубарт В. Европа и душа Востока. М.: «Русская Идея», 2000.
17. Тойнби А.Дж. Постигжение истории М.: Издательство: Айрис-Пресс. 2002.
18. Бердяев Н.А. Философия свободы. М.: Правда, 1989.
19. Коялович М.О. История русского самосознания. Минск, 1997.
20. Братусь Б.С. Образ человека в гуманитарной, нравственной и христианской психологии. // Психология с человеческим лицом: гуманистическая перспектива в постсоветской психологии. М., 1997.
21. Шубарт В. Европа и душа Востока. М.: «Русская Идея», 2000.
22. Хомяков А.С. Работы по историософии. Т. 1, М., 1994.
23. Аксаков К.С. Полное собрание сочинений. - М., 1889. - Т.1.
24. Самарин Ю.Ф. Статьи. Воспоминания. Письма. - М., 1997.
25. Тихомиров Л.А. Монархическая государственность. Спб., 1992.
26. Данилевский Н.Я. Россия и Европа. М., 2008.
27. Братусь Б. С. Смысловая сфера личности. // «Аномалии личности». М., 1988, с. 58—59, 89-98.
28. Абульханова-Славская К.А. Стратегия жизни. М.: Мысль, 1991.
29. Бердяев Н.А. Самопознание. М., 1991.

References

1. Bahtin M.M. Novyyiy ratsionalizm. M., 1987.
2. Dugin A. Misterii Evrazii. M., 1996.
3. Zabyilin M. Russkiy narod, ego obyichai, obryady, sueveriya i poeziya. M., 1992.
4. Karsavin L.P. Malyie proizvedeniya. M., 1994.
5. Shantepi D.P. Istoriya religiy. T. 1-2. / Obschaya red. D.P. Shantepi de Iya Sossey; red. kn. S.N. Trubetskogo. - M.: Spaso-Preobrazhenskiy Valaamskiy monastyir. 1899 / 1992.
6. Shantepi D.P. Istoriya religiy. T. 1-2. / Obschaya red. D.P. Shantepi de Iya Sossey; red. kn. S.N. Trubetskogo. - M.: Spaso-Preobrazhenskiy Valaamskiy monastyir. 1899 / 1992.
7. Tihomirov L.A. Religiozno filosofskie osnovyi istorii. M., 1997.
8. Savva, shiigumen. Opyit postroeniya istinnogo mirosozertsaniya. Palomnik. 2000.
9. Zenkovskiy V.V. Istoriya russkoy filosofii. T. 1-2. L., 1991.
10. Zenkovskiy V.V. Istoriya russkoy filosofii. T. 1-2. L., 1991.
11. Homiyakov A.S. Raboty po istoriosofii. T. 1, M., 1994.
12. Homiyakov A.S. Raboty po istoriosofii. T. 1, M., 1994.
13. Trubetskoy S.N. Soch. O prirode chelovecheskogo soznaniya. M., 1994.
14. Trubetskoy S.N. Uchenie o Logose v ego istorii. M., Folio, 2000. 656 s.
15. Klyuchevskiy V.O. Kurs russkoy istorii. M., Myisl. 1988.
16. Shubart V. Evropa i dusha Vostoka. M.: «Russkaya Ideya», 2000.
17. Toynbi A.Dzh. Postizhenie istorii M.: Izdatelstvo: Ayris-Press. 2002.
18. Berdyayev N.A. Filosofiya svobody. M.: Pravda, 1989.
19. Koyalovich M.O. Istoriya russkogo samosoznaniya. Minsk, 1997.
20. Bratus B.S. Obraz cheloveka v gumanitarnoy, нравstvennoy i hristianskoy psihologii. // Psihologiya s chelovecheskim litsom: gumanisticheskaya perspektiva v postsovetskoy psihologii. M., 1997.
21. Shubart V. Evropa i dusha Vostoka. M.: «Russkaya Ideya», 2000.
22. Homiyakov A.S. Raboty po istoriosofii. T. 1, M., 1994.
23. Aksakov K.S. Polnoe sobranie sochineniy. - M., 1889. - T.1.
24. Samarin Yu.F. Stati. Vospominaniya. Pisma. - M., 1997.
25. Tihomirov L.A. Monarhicheskaya gosudarstvennost. Spb., 1992.
26. Danilevskiy N.Ya. Rossiya i Evropa. M., 2008.
27. Bratus B. S. Smyislovaya sfera lichnosti. // «Anomalii lichnosti». M., 1988, s. 58—59, 89-98.
28. Abulhanova-Slavskaya K.A. Strategiya zhizni. M.: Myisl, 1991.
29. Berdyayev N.A. Samopoznanie. M., 1991.